

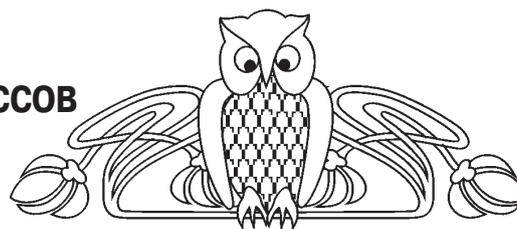

УДК 323.019.5

ЭКОНОМИКО-КУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

М. К. Борисова

Саратовский государственный университет
E-mail: bmkkp@gmail.com

В статье на основе статистических и социологических материалов представлен анализ социально-экономического и социокультурного контекста электоральных процессов в различных регионах России. Особое внимание уделено влиянию демографического и миграционного факторов, а также отношению российских граждан к политическим партиям.

Ключевые слова: экономический контекст выборов, культурный контекст выборов, региональные электоральные процессы, общественное мнение, отношение к партиям.

Economic and Cultural Context of Regional Electoral Processes

М. К. Borisova

This article delivers analysis of socioeconomic and sociocultural context of electoral processes in different regions of Russia. The analysis is carried out on the basis of statistical and sociological data. Special attention is paid to demographic and migration factors' role as well as to Russian citizens' attitude to political parties.

Key words: economic electoral context, cultural electoral context, regional electoral context, public opinion, attitude to political parties.

Анализ экономического и культурного контекстов, сопровождающих избирательные кампании разного уровня, требуют применения точной и обоснованной методики. На наш взгляд, недостаточно и малоубедительно просто констатировать вполне банальную идею о том, что культура и экономика тесным образом связаны с политикой. А поскольку наиболее наглядным и «эффектным» выражением политики являются выборы, то культура и экономика влияют и на избирательный процесс. Кроме того, теория политико-деловых циклов свидетельствует о том, что возможна и обратная связь, когда политика, приближающиеся выборы заставляют экономическую систему работать по-другому, не так как обычно. В связи с этим в рамках данной статьи актуальной представляется задача зафиксировать объективную картину реальности в российских регионах, которая, благодаря проведенной в 2010 г. Всероссийской переписи населения и ряду других статистических источников, оказывается доступной для исследователей.

Согласно итогам переписи население России в 2010 г. составило 142,9 млн человек, из которых 73,3% относилось к городскому, а 26,3% – к сельскому¹. Исходя из этого показателя, наша страна является высокоурбанизированной, что отражается на культурном фоне электоральных

процессов, потому что, по мнению исследователей, модели политического поведения горожан достаточно резко контрастируют с типичными формами политического участия сельских жителей². Другим важнейшим фактом демографической ситуации стала непрекращающаяся естественная убыль населения. Значительное снижение общей численности жителей России (на 2,3 млн человек с 2002 г.) могло быть еще более заметным, если бы не миграционные потоки. По официальным данным, за период между двумя последними переписями в страну приехало более 2,4 млн мигрантов³. Учитывая, что реальный поток переселенцев может быть значительно выше за счет нелегально проживающих, миграционный фактор явно перешел из разряда социально-экономических и социокультурных в политическую плоскость, что находит отражение в программах политических партий и выступлениях политиков.

При этом изменение численности населения происходило за последние годы неравномерно по регионам. Как сообщает официальное издание Федеральной службы государственной статистики, «в 2010 г. по сравнению с 2002 г. численность населения сократилась в 62 субъектах Российской Федерации <...> В 21 субъекте Российской Федерации численность населения возросла. Наибольший рост отмечается в республиках с высоким уровнем рождаемости: Чеченской Республике – 15%, Республике Дагестан – 13%, Карачаево-Черкесской Республике – 8,7%, а также в миграционно привлекательных Москве – 11% и Московской области – 7,2%»⁴. Существует устойчивая тенденция повышения электоральной значимости столичных регионов и республик Северного Кавказа при одновременном падении числа избирателей в других частях страны. Данное обстоятельство накладывается на то, что в теряющих в электоральном весе субъектах Федерации подавляющее большинство населения – городское, а в северокавказских регионах – преимущественно сельское⁵. Эти факты также прямым образом влияют на контекст избирательных процессов в регионах.

Важнейший параметр электоральной ситуации в российской провинции – возрастные характеристики населения. Люди разных поколений придерживаются различных политических взглядов, дифференцируются по степени готовности

участвовать в социально-политических акциях, наконец, неодинаково относятся к необходимости исполнять так называемый гражданский долг в виде участия в голосовании. По данным Всероссийской переписи населения, численность пенсионеров в 2010 г. ставила 31,8 млн человек, или 22% от общего числа жителей России. Если сопоставить эти данные со сведениями Центральной избирательной комиссии РФ о том, что в 2012 г. на территории нашей страны проживало 108,1 млн избирателей⁶, то получится, что пенсионеры составляют почти 30% электората. Иными словами, треть избирателей страны представляет собой когорту, которая, с одной стороны, консервативно настроена и социализирована в иных политических условиях, а с другой стороны, максимально зависима от государства и его социальных программ.

При этом, как и в случае с рождаемостью, наблюдаются значительные региональные вариации в возрастной структуре населения. Статистиками используется такой показатель, как медианный возраст, который делит население на две равные по численности группы таким образом, что одна из них моложе, а другая старше этого возраста. Так, в 2010 г. медианный возраст составил 38,3 года. Самый низкий показатель медианного возраста населения в Чеченской (24,1 года) и Ингушской (25,1 года) республиках, республиках Тыва (27,0 лет) и Дагестан (27,3 года). Самый высокий средний возраст населения – в Тамбовской (42,3 года), Тульской (42,2 года), Рязанской (42,0 года), Курской и Псковской (по 41,7 года), Тверской (41,6 года), Воронежской (41,4 года), Орловской, Новгородской и Пензенской (по 41,2 года) областях⁷.

Разные медианные возраста создают различные политические эффекты. Например, в молодых регионах наиболее остро должны стоять вопросы образования и обеспечения рабочими местами населения, в старших – актуализируются темы социального обслуживания, доступность и качество медицины. Те политические силы, которые правильно будут эксплуатировать эти темы, имеют большие шансы на электоральный успех.

Поскольку никаких других официальных сведений о национальном составе России, кроме переписей населения, не существует, а этническая принадлежность, по общему мнению политологов, является крайне важным фактором политической жизни, уделим внимание и этому аспекту. В 2010 г. насчитывалось 22 наиболее многочисленных национальности, численность населения которых превышала 400 тыс. человек. Численность семи национальностей превышает 1 млн человек. Русское население является наиболее многочисленным (111 млн человек) и составляет 80,9% общей численности населения⁸. Формально Россия может быть отнесена к государствам моноэтническим, однако тот факт, что почти 20% населения страны не растворены

по всей ее территории, а имеют регионы своего исторического проживания, делает наше общество подлинно многосоставным. Многосоставность предопределяет особые механизмы связи центра и периферии, организации региональных и местных органов власти, распределения бюджетных потоков и многое другое. Электоральные процессы в таких субъектах также подчиняются особой логике, не работающей на остальной территории страны.

Для создания объемной картины культурного и экономического контекста региональных электоральных процессов воспользуемся также результатами социологических исследований крупнейших российских социологических центров (ВЦИОМ, ФОМ, Левада-центр). Каждый из них проводит большую работу по мониторингу политической ситуации в стране в целом и отдельных регионах. С целью обеспечения сопоставимости данных статистического и социологического анализа мы будем интересоваться общероссийскими исследованиями, в которых содержится информация о региональных отклонениях от средних показателей. Это позволит выявить расхождения во взглядах граждан, проживающих в разных местах России, и сопоставить их с объективной картиной реальности.

Контекст электоральных процессов в регионах зависит во многом от того, насколько политика в принципе интересна гражданам. Если этот интерес относительно высок, то политические механизмы будут восприниматься как действенный способ решения различных жизненных проблем. Так, по данным ФОМ, в 2004 г. политическими процессами интересовались 40%, а не интересовались 57% опрошенных⁹. Ситуация в 2011 г. осталась практически идентичной: 39% интересовались, а 56% не интересовались политикой¹⁰. Однако эти среднероссийские показатели имеют серьезный разброс по федеральным округам (табл. 1).

Как видим, самыми политизированными являются жители Приволжского, Северо-Западного и Южного федеральных округов, а меньше всего интересуются политикой в Центре и на Востоке страны. И если высокий интерес к политике в Южном округе мы можем попытаться объяснить сложной обстановкой в социально-экономической и этно-конфессиональной сферах, то причины низкого интереса на Дальнем Востоке вряд ли свидетельствуют об отсутствии серьезных проблем у его жителей.

По нашему мнению, интерес к политике обуславливается не только экономическими, но и культурными особенностями регионов, прежде всего соотношением городского и сельского населения и его образа жизни. Как свидетельствует опрос ФОМ, наибольшее внимание к политическим событиям уделяется жителями мегаполисов и сел (51 и 40% соответственно), а наименьшее – больших и малых городов (31 и 38% соответ-

Таблица 1

Доли респондентов, отвечавших на вопрос ФОМ «Одни люди интересуются политикой, а другие не интересуются. А Вы лично интересуетесь или не интересуетесь политикой?»¹¹

Доля групп	Федеральный округ						
	Центральный	Северо-Западный	Южный	Приволжский	Уральский	Сибирский	Дальневосточный
Интересуюсь	37	45	43	46	35	37	33
Не интересуюсь	58	54	57	53	64	59	65
Затрудняюсь ответить	5	1	1	1	1	4	2

ственно). Однако, поскольку жители мегаполисов составляют всего 12% населения России, больших городов – 18%, малых городов – 35%, а сел – 27%¹², то итоговый расклад таков: общее количество политизированных граждан в малых городах и селах более чем в два раза превышает аналогичный показатель для мегаполисов и крупных городов.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, наименьшее количество городского населения в год опроса проживало в Южном (62,3%) и Приволжском (70,3%) федеральных округах¹³. И именно эти регионы показали наибольший интерес к политике. Анализ данных материалов привел нас к выводу о том, что вероятнее всего под интересом к политике большинство опрошенных понимали просмотр теленовостей с рассказом о последних событиях в стране и мире. Отсутствие иных распространенных форм проведения досуга в малых населенных пунктах делает просмотр телепередач основным «развлечением» их жителей. Отсюда и высокий показатель интереса к политике, отнюдь не тождественный способности понимать и разбираться в сути политических хитросплетений.

Как показывает другой опрос ФОМ, в большинстве своем российские граждане весьма негативно оценивают положение дел в регионах их проживания. Однако политический оптимизм или пессимизм в отношении местных дел довольно сильно зависит от партийных симпатий избирателей. Например, 43% избирателей «Единой России» заявили, что они довольны положением дел в их регионе, а 50% было недовольно. Для сравнения, довольных среди электората КПРФ оказалось 22%, а недовольных 72%. Приверженцы партии власти показали и более позитивный настрой в отношении перемен в регионах: 28% сторонников «Единой России» заявили, что ситуация в их регионе меняется к лучшему против 24%, которые считают, что она ухудшается. В электоратах оппозиционных партий число пессимистов значительно превышало количество оптимистично настроенных респондентов¹⁴.

Таким образом, можно говорить о том, что даже «Единая Россия» не является партией регионального оптимизма. Среди ее избирателей крайне велика доля тех, кто голосует по принципу «выбираю из двух зол меньшее». В целом, по

нашему мнению, это достаточно красноречиво характеризует культурный контекст региональных электоральных процессов. Негатив в отношении региональной власти, обстановки в регионе и довольно высокие показатели «Единой России» на выборах всех уровней рождают, как нам кажется, определенные фрустрации у людей. Расхождения между бытовой оппозиционностью и в той или иной степени вынужденным конформистским электоральным поведением конвертируются в социальную апатию.

На культурный контекст влияет и ухудшение межнациональных отношений. Согласно исследованиям Левада-центра, с 1998 по 2011 г. доля тех, кто в той или иной степени поддерживает лозунг «Россия – для русских», увеличилась с 43 до 59%¹⁵. А 57% сказали о чеченцах, что готовы пускать их в Россию только временно или вообще не пускать¹⁶.

Обращает на себя внимание тот факт, что долгое время даже для социологов проблема межэтнических и межконфессиональных отношений оставалась на втором плане. Так, в регулярных опросах государственного ВЦИОМ о наиболее значимых проблемах, стоящих перед обществом в целом и непосредственно перед людьми, пункт «иммиграционная ситуация» появился лишь в июне 2013 г. и сразу набрал 21% голосов респондентов¹⁷. Понятно, что термин «иммиграционная ситуация» является политкорректной заменой этноконфессиональных проблем, возникающих в связи с переездом групп граждан на новые места жительства и работы. На наш взгляд, понятно также и то, что напряженность между жителями возникает вследствие различий культурного и бытового плана местного населения и приезжих. Неспособность или нежелание ассимилироваться в инокультурной среде, демонстративное выпячивание своей национальной идентичности оказывает мощное воздействие на культурный контекст политической ситуации и может иметь электоральные последствия. Примером такого рода могут служить события, имевшие место в июле 2013 г. в г. Пугачеве Саратовской области.

Поскольку в условиях действующего избирательного законодательства основными участниками избирательного процесса, в том числе и на региональном уровне, являются политические партии, логично будет рассмотреть отношение

граждан к данному политическому институту. В российском обществе отсутствует консенсусное мнение о нужности политических партий. Сосуществуют три популярные позиции: 23% считают, что партии приносят больше пользы, 43% – что больше вреда, а 34% затруднились ответить. При этом самыми антипартийными оказались жители мегаполисов (48% считают, что партии приносят больше вреда), а самыми пропартийными – жители больших городов (33% ответили, что от партий больше пользы). Однако, что интересно, отношение к партиям в массовом сознании российских избирателей отнюдь не совпадает с отношением к партийной конкуренции. Так, те же жители больших городов (52%) заявили, что конкуренция, соперничество между политическими партиями обычно приносят стране больше вреда, чем пользы¹⁸. Данная ситуация является, на наш взгляд, прямым следствием патерналистских и этатистских настроений в обществе, когда плохое

состояние дел в социально-экономической сфере не приводит к снижению голосов, отданных за «Единую Россию». По всей видимости, корень бед, с точки зрения граждан, не в том, что доминирующая партия плохо справляется со своими обязанностями, а в том, что ей постоянно мешают конкуренты, оппозиция. Это лишь «раскачивает лодку», отвлекает региональных руководителей от работы на благо народа. Подобная перверсия общественного сознания позволяет добиваться потрясающих электоральных результатов в самых депрессивных регионах, списывать все неудачи в социально-экономической сфере на происки непатриотично настроенной оппозиции, которая преследует свои узкокорыстные интересы.

Вообще, как показывают опросы, отношение к партиям и их роли в региональной политической жизни достаточно сильно зависит от ряда социально-экономических и демографических характеристик респондентов (табл. 2).

Таблица 2

Доли респондентов, отвечавших на вопрос ФОМ «Как Вы считаете, партии оказывают или не оказывают влияние на положение дел в вашем регионе? И если оказывают, то значительное или незначительное?»¹⁹

	Население в целом	В. Путину			Пол		Возраст		Образование				Доход			Тип населенного пункта					
		доверяю	отчасти доверяю	не доверяю	мужской	женский	18–35 лет	36–54 лет	55 лет и старше	ниже среднего	среднее общее	среднее спец.	высшее	2000 руб. и менее	2001–4000 руб.	более 4000 руб.	Москва	мегаполис	большой город	малый город	село
Доли групп	100	65	21	10	47	53	37	36	27	14	35	34	17	19	34	24	8	12	16	39	24
Не оказывают влияния	48	47	51	50	51	45	43	50	53	48	49	51	41	52	50	44	30	64	47	45	51
Оказывают значительное влияние	12	12	11	11	12	12	12	14	8	7	10	12	17	11	10	17	18	12	12	10	11
Оказывают незначительное влияние	14	14	15	11	14	14	17	14	10	10	12	14	21	13	13	17	20	13	12	14	14
Затрудняюсь ответить, оказывают или не оказывают влияние	25	26	21	26	22	28	27	21	26	35	27	21	20	21	25	21	27	10	28	29	22

Данные этой таблицы позволяют составить типичные «портреты» тех, кто верит или не верит в особую роль партий в региональной политике. Партийных симпатизантов в целом по стране оказалось лишь 12%. Больше всего среди тех, кто считает, что партии оказывают значительное влияние на положение дел в регионе, представителей средней возрастной группы с высшим образованием и высоким доходом, проживающих в крупных и крупнейших городах. А «портрет» того, кто считает, что партии мало влияют на региональную жизнь, иной: это мужчина за 50 лет со средним или средним специальным образованием, со средним или низким доходом, также из крупного города. Наконец, совсем иной образ типичного «затрудняющегося»: молодая женщина 18–35 лет с образованием ниже среднего и сред-

ним доходом из большого или малого города. Как видим, это совершенно разные типы избирателя, каждый из которых существует в своем особом «мире», со специфическим набором черт культурно-экономического контекста региональных электоральных процессов. Поэтому, несмотря на объективный характер экономических процессов и на общность культурной сферы региона, их политические проекции, как нам представляется, носят если не индивидуализированный, то, по крайней мере, групповой характер.

Таким образом, проведенный анализ позволяет зафиксировать некоторые базовые характеристики социально-экономического контекста региональных электоральных процессов. К ним, по нашему мнению, можно отнести неспособность с помощью модели рационального выбора

адекватно объяснить причины голосования в России.

Сохраняет свою силу патерналистское отношение общества к власти, что прослеживается в ходе избирательных кампаний. Отсутствие прямой зависимости между уровнем электоральной поддержки власти и экономическим и социальным положением в регионах избавляет правящую элиту от необходимости всемерно заботиться об улучшении базовых показателей развития экономики и социальной инфраструктуры как критически важного для собственного выживания параметра.

«Единая Россия» к концу 2010-х гг. из всеядной партии, которую поддерживали все слои населения вне зависимости от типа региона, превратилась в партию бедных, зависимых от государства людей. Достаточно серьезно влияют на электоральную обстановку группы электората, настроенные консервативно и оппозиционно, – пенсионеры и студенчество.

Важнейшим требованием к власти, имеющим принципиальное значение с точки зрения электорального выбора регионов, является обуздание преступности. Как нам кажется, российское общество готово терпеть неустроенность своей жизни, верить обещаниям политиков изменить ситуацию к лучшему, но крайне болезненно воспринимает обстановку, при которой помимо официальной власти существуют альтернативные (нелегальные, преступные) центры влияния. Власть может быть только одна. Она может быть где-то несправедливой, где-то неэффективной, но не должна, с точки зрения граждан, допускать даже намека на собственную слабость.

Примечания:

- ¹ См.: Социально-демографический портрет России : по итогам Всероссийской переписи населения 2010 года. М., 2012. С. 7.
- ² См.: *Пирогов В. П.* Специфика политического участия в малых городах России в 1990-х – начале 2000-х годов (на материалах Саратовской области) : дис. ... канд. полит. наук. Саратов, 2008.
- ³ См.: Социально-демографический портрет России : по итогам Всероссийской переписи населения 2010 года. С. 7.

- ⁴ Там же. С. 8.
- ⁵ Там же. С. 12.
- ⁶ См.: Сведения об общей численности избирателей, участников референдума Российской Федерации по состоянию на 1 января 2012 года // Официальный сайт ЦИК РФ. URL: http://www.cikrf.ru/izbiratel/quantity/quantity_010112.html (дата обращения: 22.07.2013).
- ⁷ См.: Социально-демографический портрет России : по итогам Всероссийской переписи населения 2010 года. С. 28.
- ⁸ Там же. С. 73.
- ⁹ См.: Интерес к политике и новостям. 04.11.2004 // База данных ФОМ. URL: http://bd.fom.ru/report/cat/polit/int_pol/dd044411 (дата обращения: 20.07.2013).
- ¹⁰ См.: Интерес к политике. 26.05.2011. URL: <http://bd.fom.ru/pdf/d21ikp11.pdf> (дата обращения: 20.07.2013).
- ¹¹ Интерес к политике и новостям. 04.11.2004 // База данных ФОМ. URL: http://bd.fom.ru/report/cat/polit/int_pol/dd044411 (дата обращения: 20.07.2013).
- ¹² Там же.
- ¹³ См.: Регионы России : социально-экономические показатели – 2012 г. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_14p/Main.htm (дата обращения: 15.07.2013).
- ¹⁴ См.: Электораты парламентских партий : штрихи к портретам. 30.07.2009 // База данных ФОМ. URL: <http://bd.fom.ru/pdf/d30elekt.pdf> (дата обращения: 20.07.2013).
- ¹⁵ См.: Как вы относитесь к идее «Россия – для русских»? // База данных Левада-центра. URL: <http://www.levada.ru/archive/mezhetnicheskie-otnosheniya/kak-vy-otnosites-k-idee-rossiya-dlya-russkikh> (дата обращения: 20.07.2013).
- ¹⁶ См.: В какой мере Вы готовы иметь дело со следующими национальностями...? (Чеченцами) // База данных Левада-центра (август 2010). URL: <http://www.levada.ru/archive/mezhetnicheskie-otnosheniya/v-kakoi-mere-vy-gotovy-imet-delo-so-sleduyushchimi-natsionalno-8> (дата обращения: 22.07.2013).
- ¹⁷ См.: Проблемный фон июня. Пресс-выпуск №2344 от 11.07.2013 // База данных ВЦИОМ. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114295> (дата обращения: 21.07.2013).
- ¹⁸ См.: Политические партии в жизни России. Опрос населения. 05.04.2007 // База данных ФОМ. URL: <http://bd.fom.ru/report/cat/polit/polypar/d071424> (дата обращения: 21.07.2013).
- ¹⁹ Там же.